

ПРОБЛЕМА САМОПОЗНАНИЯ В УЧЕНИИ Г. С. СКОВОРОДЫ

*Работа представлена кафедрой истории и философии образования и науки Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Министерства образования и науки Российской Федерации.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор К. Е. Ям*

В статье освещены проблемы самопознания в философских трудах Г. С. Сковороды. Анализ произведений философа показывает движение от христианского сознания к пониманию человека и мира. Путь к познанию бытия философом рассматривается прежде всего через отношение к самому себе. Самопознание является источником мудрости и началом нравственного совершенствования своей жизни. Показано значение учения Г. С. Сковороды о самопознании.

The problems of self-knowledge in G. Skovoroda's philosophical works are covered in the paper. The analysis of the philosopher's works shows the movement from the Christian consciousness to understanding the person and the world. The way to the knowledge of life is considered by the philosopher first of all through the attitude to himself. In G. Skovoroda's opinion, the self-knowledge is a source of wisdom and the beginning of the moral perfection of one's life. The value of G. Skovoroda's doctrine on self-knowledge is shown in the paper.

В истории русской философии Г. С. Сковорода – первый представитель религиоз-

ной философии, придававший большое значение идее самопознания как непремен-

ному условию правильного пути познания. Человек в учении Г. С. Сковороды – цель философии и ключ к тайнам бытия.

В последнем письме к М. И. Ковалинскому Г. С. Сковорода пишет: «Я сделал пролог к «Наркиссу», к книге «Познай себя самого...»¹. Пролог представляет собою философско-аллегорическое обоснование идеи самопознания. Центральная часть «Наркисса», состоящая из шести глав, посвящена размышлениям о конкретных путях и способах реализации идеи самопознания.

Сближая христианские идеи с античной мыслью, украинский философ описывает процесс самопознания в терминах античного мифа о Нарциссе. Нарцисс, смотрящийся в зеркало вод, привлёк внимание Г. С. Сковороды, сделавшего принцип отражения доминантным в своих философских взглядах. У Г. С. Сковороды Нарцисс становится символом всеобъединяющей божественной любви и самопознания, так как он влюблен в самого себя. У философа в произведении Наркисс проникает внутрь себя, не выходит за свои пределы, поэтому его любовь направлена к самому Богу и божественна по своей сути. Наркисс постоянно говорит: «Узнай себя, уразумей Бога и ничего не начинай без него в своей жизни». Это Наркисс, который совершил переход от незнания к знанию.

Человек – Наркисс – в итоге своих усилий через любовь к себе и самопознание должен полюбить и познать «натуру», «древо жизни», «истину бытия». Сократовское требование «Познай самого себя!» в устах Г. С. Сковороды не представляло призыва к субъективному копанию в «собственной душе», «в самом себе», для философа образ Наркисса – образ человека, который совершил акт самопознания, открытие себя. «Узнай себя!» – будто бы сказал: хочешь ли быть доволен собою и влюбиться в самого себя? Узнай же себя! Испытай себя крепко»². Не может быть довольным собою тот, кто не постиг истину о самом себе. Истины этой нельзя бояться: «Не горит сено, не касаясь огня»³. Мудрость Наркисса в том, что он не ищет истину и утешение где-то на стороне, он ищет их в самом себе. «...Весьма не малое дело: знать себя»⁴. Но вопрос – как это сделать? Как разглядеть в себе человека? Несмотря на то что «человек есть маленький мирок», понять его также трудно, как и «во всемирной машине начало сыскать...»⁵.

Еще в конце 50-х гг. XVIII в. в стихотворении «О святой вечере, или О вечности» Г. С. Сковорода изложил концепцию «двух натур» и свое понимание диалектики явления и сущности, вытекающее из нее.

«...Кто скрыт, тот остается; что является, то сон и тень.
Итак, то, что скрыто, есть вещь: то, что является, ничто.
Является эта великая машина мира, но она сновидение и тень.
Вещь и истинно сущее то, что скрыто под этим звуком.
Так при закате солнца, когда дуб отбрасывает тень,
Тень хотя и велика, однако она не дерево...»⁶.

В диалоге «Разглагол о древнем мире» описывается эффект «тень тени». «Бывал ли ты когда в царских палатах? – спрашивает один из участников диалога своего собеседника. – Стоял ли посреди чертога, имеющего все четыре стены и двери, покрытые будто лаком, зеркалами? <...> Увидишь, что один твой телесный болван владеет

сотнею видов, от единого его зависящих. А как только отнять зеркала, вдруг все копии скрываются во всей исконности, или оригинале... Однако же телесный наш болван и сам есть единая только тень истинного человека»⁷.

Таким образом, философ считает, что постижение человека, познание самого

себя – это путь к богу. «Один труд в обоих сих – познать себя и уразуметь бога, познать и уразуметь точного человека... А ведь истинный человек и бог есть то же»⁸.

Г. С. Сковорода нарекает своего бога многочисленными псевдонимами. В «Наркиссе» такой псевдоним – «невидимая натура». «Весь мир состоит из двух натур: одна видимая, другая невидимая. Видимая называется тварь, а невидимая – бог»⁹. Окружающий мир без человека мертв. Для того чтобы увидеть в нем истину, познать этот мир, нужно «другое око», иная – человеческая – точка зрения; нужно открыть в себе себя самого. Процесс познания начинается с изучения внешнего мира, который человек видит. «Внешность», считает философ, есть лишь «тень истины», и за материальным миром скрыт подлинный мир. Григорий Саввич приводит пример: если окружить себя тысячей зеркал, то изображение, которое мы увидим, не даст представления о нашей сути – внутреннем духовном мире. От изучения материального мира человек неизбежно приходит к самопознанию. «Если хотите измерить небо и землю, моря, должны, во-первых измерить самих себя... собственною мерою...»¹⁰. Таким образом, основной предмет познания составляет самопознание.

Г. С. Сковорода на примере мифа о Наркиссе раскрывает тему скрытого двойничества, которая позволяет ему создать образ нового Наркисса. Старый Наркисс мечется «весь как лед, истаяв от самовлюбленного пламени, преобразуется в источник», который «источает лучи света, просвещая, согревая, омывая мрак». Это – «орлий птенец, орлиной матери фиваидской мудрости... во что кто влюбился, в то преобразился»¹¹. Он приходит к богу, становясь не только источником, но и солнцем. Он теперь новый Наркисс, обретший себя в чистых водах Библии.

«Знаю человека...» – эти слова из Второго послания апостола Павла к коринфянам (XII, 2) Г. С. Сковорода впервые приводит именно в «Наркиссе», и они стано-

вятся для него ключевыми, отныне он будет часто к ним возвращаться. Философ делает вывод, что самопознание и познание, постижение человека и того, что находится вне человека – окружающего мира, бога, – все это неразрывно связано между собой. На первое место он ставит самопознание как неперемное условие познания природы, видимой природы. Таким образом, уже в первом философском сочинении Г. С. Сковороды содержится утверждение о том, что мера познания самого себя есть мера познания человека, а человек есть мера всех вещей. Автор «Наркисса» указывает на самопознание как на средство выяснения принципиальных возможностей индивидуального человека и всего человечества постичь окружающую действительность. Мыслитель считал, что человек должен освободиться от предвзятых мнений, аффектов, предрассудков, суеверий, душевных слабостей (грусть, тоска, скука). Он называл этих внутренних врагов «легионом бесов» и призывал человека очистить себя от заблуждений.

Кроме того, для познания необходим душевный покой. Схожее мнение выражал Григорий Богослов: «Ибо для меня всего, кажется, лучше как бы замкнутость чувства, отрешившись от плоти и мира, без крайней нужды не касаясь ни до человеческого, беседуя с самим собой и с Богом, жить превыше видимого...»¹². Василий Великий также считал, что с «возмущенным сердцем» нельзя приступать к познанию, прежде необходимо «произвести совершенное безмолвие в сокровенной хранилище советов сердца»¹³.

Вслед за «Наркиссом» Г. С. Сковорода пишет диалог под названием «Симфония, нареченная книга Асхань, о познании самого себя». Асха и ее отец интересуют философа лишь в той мере, в какой они причастны к «земле обетованной», как символу конечной цели на пути от незнания к знанию и затем к новому знанию: «...Исходить из Египта – значит выходить от смерти в жизнь, от познания в познание...

Вся «Книга Исхода» сюда ведет, чтоб познать себя»¹⁴. Одна из главных идей сочинения – найти в Священном Писании подтверждение того, насколько важно и нужно «сие слово узнать себя».

Истоки идеи самопознания следует искать в Библии, считает Г. С. Сковорода. В сопроводительном письме к диалогу «Разговор, называемый Алфавит, или Букварь мира» он пишет: «Библия дышит сим вкусом: «Узнай себя»»¹⁵. Философ подсчитывает: «В божественном мраке мойсейских книг почти 20 раз находится сие: «Внимай себе», «Внемли себе» – и вместо ключа ко всему предвручается то же, что «узнай себя»»¹⁶. В «Асхане» Г. С. Сковорода высказывает также мысли об истинном знании: «Обретение Господа есть видение начатков, видение начатков есть знание самого себя в себе. Да уразумеются яже в сердце твоём»¹⁷.

Самопознание – в нем важно, по мнению Г. С. Сковороды, не столько желание постижения истины о мире и человеке, сколько поиск бога, жажда божественного откровения. «А ты одно старайся: узнать себя. Как ты сделаешься местом богу, не слушая нетленного гласа его? Как можешь слышать, не узнав бога? Как узнаешь, не сыскав его? Как же сыщешь, не распознав себя самого?»¹⁸. И в «Букваре мира» Г. С. Сковорода размышляет: «...От познания себя самого входит в душу свет ведения божия. <...> Не прекрасный Наркисс, не хиромантик и не анатомик, но увидевший внутри себя главный машины пункт – царствие божие, – сей узнал себя, найдя в мертвом живое, во тьме свет, как алмаз в грязи. Сей точно узнал человека и может похвалиться: “Знаю человека”»¹⁹.

В самопознании человеку не поможет ни «хиромантик», ни «анатомик», только предельная концентрация мыслей, «расточенных по пустыням свецким, по честолобью, по сребролюбью, по сластолюбью»²⁰. Человек собирает их воедино и думает непрестанно, чтобы узнать себя, иначе он никогда не достигнет Бога, не поймет мир

и Священное Писание. Самопознание не статично, а находится в динамике, Сковорода описывает его, например, как восхождение на Галилею: «Да где ж Галилея? Да скажи мне, где Галилея? Ошибешься, если начнешь вне себя ее искать»²¹. Самопознание определяется мыслителем как поиск другого человека, истинного. Для этого человеку не надо перемещаться во времени и пространстве, а нужно проникать в собственное сердце, входить внутрь себя и учиться различать зло и добро. Г. С. Сковорода обращается к каждому из нас: «Собери расточенные по пустыням светские, по сребролюбью, по сластолюбью мысли твои и войди внутрь себя»²². Философ отправляет нас в дорогу самопознания и самосовершенствования: «Ищи, ступай в двери, мети хорошенько дом. Рой в нем. Перебирай все. Выведайвай закоулки. Выщупывай все тайники, испытывай, прислушивайся – сие – то есть премудрейшее и вселюбезнейшее любопытство и сладчайшее»²³.

К истинному знанию человек, по мнению Г. С. Сковороды, должен стремиться всю жизнь, ни на минуту не прекращая познавать тайны миростроительства. Г. С. Сковорода между понятиями «истина», «истинный человек» и «бог» ставит знак равенства, и на основании этого можно сделать вывод, что его учение о познании – это описание пути достижения счастья через самопознание и обретение истины. «Один труд в обеих сих – познать себя и уразуметь точного человека... ведь истинный человек и Бог есть тожде»²⁴.

Г. С. Сковорода считает, что человеку для познания своей истинной природы надо научиться рассматривать «видимое» как «следы», «символы» невидимого, видеть истинную природу вещей: «...если нечто узнать хочешь в духе или истине, усмотри прежде во плоти, сиречь в наружности, и увидишь на ней печатлемые следы божии, безвестные и тайные премудрости его обличающие, и будто тропинкою к ней ведущие»²⁵.

Вера – один из способов познания «невидимого»; Г. С. Сковорода отождествля-

ет ее с «истинным оком», которое способно проникнуть взглядом сквозь «видимую плоть»²⁶. Вера помогает человеку прозреть всякую плоть, положить в основание своей души божественное начало, увидеть в себе «истинного» человека. «Дух веры» мыслителем отождествляется с «чистым» сердцем и мудростью. Познание себя наполняет человека любовью, которую Г. С. Сковорода называл «Софиной дочерью» – веселием, радостью. Для того чтобы слиться с божественной природой и жить в согласии с ней, человек должен познать в себе истинную природу, которая для философа отождествляется с божественным началом, силой и законом божьим, «древом жизни», «живым человеком», «богом», «божьей волей». Познавший в себе истинного человека преобразуется во «Христа», рождается заново. Увидеть в себе «истинного», «светлого человека» можно, если прозреть свою «плоть», «стихии», из которых состоит материальное тело человека, и обратить свой взор к божеству, перевести свой взор от «коперниковых» миров в глубину своего сердца, умереть для плоти и воскреснуть для духа. Самопознание Г. С. Сковороды отождествляет с «воскресением». Человек, который познал свою подлинную природу, свою сущность, полюбит бога. Любовь к богу и любовь к самому себе у философа – тождественные понятия. Теперь волей человека, который познал себя, становится божественная воля, человек приобретает моральные качества божества, а действия человека, руководимые его божественной волей, становятся мудрыми и добрыми. «Этот тезис звучит совершенно в духе платонизма, т. е. признания «мира идей», «удваивающих» бытие. Однако у Сковороды есть склонность к мистическому истолкованию того, что открывается «духовному оку» («познать себя и уразуметь Бога – один труд»). Однако было бы поспешно делать такой вывод; частое отождествление «истинного» человека (открывающегося в нас при духовном ведении) и Христа сопряже-

но у Сковороды и с такой, например, мыслью: «когда хорошо себя узнаешь, одним взором узнаешь и Христа»²⁷.

Согласно традициям Киево-Могилянской академии Григорий Сковорода признавал «верхнейшей наукой» богословие, понимаемое как наука о самопознании и достижении человеком счастья. При этом мыслитель интровертировал платоновское познание «эйдосов» вещей, превращая его в самопознание. В самопознании человек открывал, что его сущность – это не только интеллект, но и сердце и воля. «Отвлеченное познание для Григория Сковороды не имело большого смысла, так как он был убежден в том, что человек познает для того, чтобы истинно быть, возрастая в истине, изменять привычные параметры своего существования навстречу божественной полноте истины. Таким образом, в сознании мыслителя сформировалось достаточно критическое отношение к знанию, уводящему от самопознания и изменения своего бытийного статуса, к оторванной от жизни духа науке»²⁸.

Для достижения счастья Г. С. Сковорода советует при помощи веры увидеть в себе бога или «истинную», «невидимую» натуру, угадать свое «существо» и жить в соответствии с ним, отбросив все чужое, наносное, пустое, плотское, жить в согласии со своей собственной, истинной природой. В произведении «Разговор, называемый алфавит, или Букварь мира» Г. С. Сковорода развивает учение о «сродном труде». «Нет легче последовать богу, как в пище, в дружбе, в звании»²⁹. Под званием философ понимает не звание само по себе, а труд в этом звании. Следование богу в звании, т. е. в труде, наряду с дружбой и пищей – самый легкий путь следования природе. Поскольку этот труд является путем следования природе, богу, то он мыслится как наиболее важный и необходимый.

«Исходное положение теории познания Г. С. Сковороды – «познай себя» – не исчерпывается познанием единства общих законов вселенной, а имеет еще и другую

сторону познания человеком своих природных способностей, «сродности», необходимое для избрания правильного жизненного пути во имя принесения (в труде по призванию) наибольшей пользы обществу, что и есть истинное счастье человека»³⁰. Учение о самопознании Григория Сковороды можно также назвать учением о счастье, потому что стремление к знанию, обладание истиной и обретение счастья составляют единый ряд идеалов, освещающих жизнь человека. В учении Г. С. Сковороды процесс познания невозможно отделить от поисков душевного покоя и веселого расположения духа. Истина и счастье – это высшие ценности человеческого рода. Для Г. С. Сковороды «познание себя» – акт не столько пассивно-исследовательский, описательный, сколько волевой, творческий, направленный на обнаружение и утверждение в каждом человеке его нравственного ядра, «вечного сердца». «Воля», с точки зрения Г. С. Сковороды, – это свобода самопроявления и самоопределения в мире. Душа человека в мире свободна, но не умеет пользоваться своей свободой. Воля то и дело обращивается своеволием, свобода – своевластием, человек становится рабом воли.

Таким образом, проблема самопознания – одна из центральных в творчестве

Г. С. Сковороды. Процесс познания личности философ не ограничивает только призывом познать самого себя, самопознание служит необходимым условием приобретения человеком своего места в обществе, осознания своей социальной роли. Г. С. Сковорода строил свою философию на основе самопознания абстрактного индивида, вне исторической и классовой обстановки украинского общества второй половины XVIII в. Но это не может умалить прогрессивной роли философских взглядов Г. С. Сковороды для своего времени. Положив в основу своей философии требование о познании самого себя, чтобы правильно понимать окружающие явления природы и общественной жизни, Г. С. Сковорода придавал этому требованию глубокий нравственный смысл и построил на нем оригинальную, подлинно гуманистическую систему взглядов. Познание самого себя он трактовал в смысле познания в себе высших нравственных стремлений человека: его стремлений к свободе и равенству, к проявлению творчества, подавлению животных инстинктов человеческого тела. На основе науки, знания человек должен стремиться к нравственному усовершенствованию своей жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сковорода Г. С. Сочинения: В 2 т. М., 1973. Т. 1. С. 280.

² Там же. С. 122.

³ Там же. С. 115.

⁴ Там же. С. 140.

⁵ Там же. С. 143.

⁶ Там же. С. 74.

⁷ Там же. С. 301.

⁸ Там же. С. 140.

⁹ Там же. С. 149.

¹⁰ Там же. С. 135.

¹¹ Там же. С. 123.

¹² Сковорода Г. С. Собр. соч. / Биография Г. С. Сковороды М. И. Ковалинского. СПб., 1912. С. 104.

¹³ Там же. С. 68.

¹⁴ Сковорода Г. С. Сочинения: В 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 224.

¹⁵ Там же. С. 415.

¹⁶ Там же. С. 414.

¹⁷ Сковорода Г. С. Собр. соч. / Биография Г. С. Сковороды М. И. Ковалинского. СПб., 1912. С. 136.

- ¹⁸ *Сковорода Г. С.* Сочинения: В 2 т. М., 1973. Т. 1. С. 200.
- ¹⁹ Там же. С. 414–415.
- ²⁰ Там же. С. 224.
- ²¹ Там же. С. 219.
- ²² Там же. С. 199.
- ²³ Там же. С. 194.
- ²⁴ *Сковорода Г. С.* Собр. соч. / Биография Г. С. Сковороды М. И. Ковалинского. СПб., 1912. С. 92.
- ²⁵ *Сковорода Г. С.* Сочинения: В 2 т. М., 1973. Т. 1. С. 301.
- ²⁶ Там же. С. 131.
- ²⁷ *Зеньковский В. В.* История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001. С. 880.
- ²⁸ *Абрамов А. И.* Сборник научных трудов по истории русской философии / Сост. В. В. Сербиенко. М.: Круть, 2005. С. 544.
- ²⁹ *Сковорода Г. С.* Сочинения: В 2 т. М., 1973. Т. 1. С. 415.
- ³⁰ *Билыч Т. А. Г. С.* Сковорода выдающийся украинский философ XVIII века. Киев: Изд-во Киевского гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко, 1953. С. 50.